

люди искусства

ГОРНЫЕ РОДНИКИ

Дмитрий БРУДНЫЙ,
кандидат искусствоведения

Высоко в горах Центрального Тянь-Шаня приютился маленький кыштак Куртка. Зимой перевалы непроходимы. Но едва наступает весна, жители горных селений переселяются на летние пастбища — джайлоо к берегам Сон-Куля — голубого озера с пологими зелеными берегами, которое лежит подобно опрокинувшемуся на землю кусочку чистого неба. Край безоблачных высот, он всегда славился своими народными акынами и музыкантами-виртуозами — комузчу. Здесь как будто сами склоны поют нескончаемую протяжную песню. Ей отзывается чуткое горное эхо и затем разносится в мелодичных наигрышах комуза.

Если это самому не увидеть, не услышать, трудно понять, откуда в киргизской литературе и искусстве так много поэзии, вдохновенного чувства, доброго человеческого начала. Оно питается родниками фольклора, красками и звуками щедрой природы.

Киргизский писатель и драматург Шукурбек Бейшеналиев рано приблизился к стихии народного творчества, рано полюбил книгу. Правда, собственных книг в родительском доме не было. Да откуда они могли быть, когда киргизская письменность в те годы только-только рождалась. Но был в кыштак «кызыллой» — красный дом, — нечто вроде современной читальни, в которой хранилось по тем временам много книг: десять — пятнадцать. Здесь обычно собирались старики-аксакалы. Сюда пробирался совсем юный Шукурбек. Первые книги, которые держал в руках мальчик, и главная среди них «Манас» — эпос родного народа, помогли ощутить волшебную силу слова, раскрывающую красоту и подвиги сильных духом людей.

Потом были для Шукурбека университет и проба пера. Он написал первую пьесу «Расправляют крылья», и ее поставили в республиканском драмтеатре четверть века назад.

Сейчас это уже факт истории киргизского театра, но в свое время пьеса была для Бейшеналиева испытанием собственных сил. За ней последовали другие — «Цветы в горах», «Когда тебя любят», «Друг».

Характерно, что корифей киргизской сцены Муратбек Рыскулов принял самое живое участие в судьбе молодого драматурга, выступил в его первом спектакле в роли папаша Бектура. М. Рыскулов участвовал и в следующей пьесе Ш. Бейшеналиева «Кычан», созданной по одноименной повести, — книге, которая стала совестью киргизской молодежи.

Подвиг не делится на возрастные категории. Он — признак духа, героического начала человеческой личности. Таков Кычан, каким его

написал Бейшеналиев. События, о которых рассказывает в повести, относятся к 30-м годам, периоду коллективизации, острой классовой борьбы в деревне. Байманасские элементы уничтожили скот, посева, инвентарь, убили активистов — колхозников, сельхозоров, коммунистов и комсомольцев. Их жертвой стал и тринадцатилетний пионер Кычан Джакипов. Когда Шукурбек впервые услышал имя Кычана, он сам был ребенком, но героическая история, происшедшая с киргизским пастушком, запала в сознание. С годами мысль вынашивалась и получила свое отражение в ярком художественном образе о бесстрашном юном герое. Книга о нем шагнула за пределы Киргизии. Влиятельная сила жизненного образа стала фактом искусства: на сцене киргизского театра уже много лет идет спектакль о Кычане.

Существует прямая связь между повестью «Кычан» и одним из последних его произведений — повестью «Аманат». Автор подходит здесь к той же проблеме изображения характера в тот первоначальный период жизни человека, когда закладываются его основы. В центре повести — мальчик Аманат, растущий в окружении мира природы, на просторах джайлоо. Он все умеет, этот малыш. Например, лихо вскочить на круп двухлетки-сакуна и мчаться наперегонки с ветром! И рассказать может — о повадках беспокойной горной реки, табуна, с которым дед уходит на пастбище. Это мир мальчишеских грез и романтических устремлений, формирующий сознание, нравственные понятия, эстетический идеал.

Мир детства — трогательная привязанность Бейшеналиева. Он написал много книг для маленьких читателей — «Ласточка», «Белый верблюжонок», «Рогатый ягненок», «Бодливый без рожек», «Загадочная чинара», «Маленькая всадница». Они переведены на русский и другие языки народов нашей страны и зарубежных стран.

Однажды Бейшеналиев получил письмо от четырехлетней девочки Виктории из английского города Кройдона. Девочка, конечно, писать сама еще не умела; письмо написали родители. В нем сообщалось, что Рогатый ягненок», и теперь хотелось бы, чтобы эта книга писателя продолжиле. Вскоре писатель ответил английской девочке, что выполнил ее просьбу и написал новую книжку — «Бодливый без рожек».

Детство особенно расположено к доброте, нравственной победе сил справедливости над злом и непорядочностью. Доброта отличает книги Бейшеналиева, и на любое ее проявление маленькие сердца отвечают щедрой взаимностью. В этом, может быть, заключен

ответ на вопрос о том, что привлекло девочку из Кройдона в рассказе киргизского писателя, что было главным и решающим в ее восприятии книги.

Диапазон творческих интересов Бейшеналиева достаточно широк. Среди его произведений последних лет привлекает внимание роман «Испытание славой», в котором, пожалуй, впервые так ярко отражена героическая, подвигническая жизнь чабанов отгонных высокогорных пастбищ. А недавно в киргизском журнале «Ала-Тоо» появились главы нового романа Бейшеналиева о знаменитом акыне Тоголоке Молдо.

— Как мало знаем мы этого поэта, — говорит Шукурбек. — У него был поистине сильный и мужественный поэтический дар, и я назвал свой роман «Стальное перо».

Знакомство с журнальным вариантом показывает рождение нового значительного произведения киргизской литературы. По силе выраженной в нем идее судьбы человеческой — судьбы народной, роман этот — в традициях национально-исторической прозы, подобно «Абаю» М. Ауэзова, а сам образ легендарного акына Тоголока Молдо напоминает героя из того же племени сильных духом.

Ш. Бейшеналиев активно выступает в жанре прозы, но он неизменно предан театру, который занимает в его творческой жизни важное место. Сейчас закончена новая музыкальная комедия «Мечта Сабая». Киргизский театр оперы и балета принял к постановке оперу «Кычан» (либретто Ш. Бейшеналиева, музыка Сатылгана Осмонова). Что касается музыкальной комедии «Холостяки» (музыка Ахмата Аманбаева), то после почти 20-летней жизни ее на сцене оперного театра готовится новая редакция, осуществляемая народным артистом Киргизской ССР К. Чодроновым. А по мотивам повести «Аманат» снимается цветной кинофильм по заказу творческого объединения «Экран».

— Драматургией, — говорит Бейшеналиев, — нельзя заниматься, как иные думают, между делом. Она — логическое продолжение деятельности писателя. Эта область искусства неотделима от литературы, и притягательную силу драматургии испытывают зачастую и прозаик, и поэт. Обращение к драматургическим жанрам помогает и в работе над прозаическими произведениями, способствует организации четкой сюжетной линии, созданию напряженности развития действия, законченности характеров. Когда я пишу повесть, то нередко представляю того или иного героя на сцене. И тогда особенно заметно становится, чего в нем недостает для полноты и совершенства. У литературы и театра общие задачи. Не надо стараться искать в них различие средств художественного изображения. Между ними сходства больше, нежели различий. Они как две сестры... На опыте киргизской драматургии могу сказать, что у ее истоков стояли первые профессиональные писатели — Дж. Боконбаев, А. Осмонов, К. Джантошев, К. Эшмамбетов. С их именами связаны все наиболее значительные успехи киргизского театра. Плодотворную линию в современном киргизском театре продолжают Чингиз Айтматов, Мар Байджиев, Шатман Садыбакасов и другие ведущие киргизские писатели.

Один из критиков, писавших о Бейшеналиеве, метко определил содержание его книг как мир, увиденный с гор. В то же время его произведения служат людям как горные родники, несущие живительную влагу.

Шукурбек Бейшеналиев ведет также большую работу как депутат Верховного Совета республики и председатель президиума киргизского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

...В московском Доме детской книги проходила церемония вручения трех советским литераторам международной награды — почетного диплома имени великого датского сказочника Х. К. Андерсена. Среди них был и Шукурбек Бейшеналиев. А спустя некоторое время пришлось ему побывать в Дании, в Доме-музее Андерсена в Оденсе. Богатая книжная коллекция, собранная здесь, почему-то напомнила Шукурбеку другой дом — в далеком, затерянном среди гор родном кыштаке — скромный «кызыллой» — свои первые врата учености, распахнувшие перед ним большой светлый мир, в котором молодые и сильные расправляют крылья.

● Заслуженный деятель искусств Киргизской ССР Шукурбек Бейшеналиев.

Фото Н. Кочнева.